

II. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ

В экономическом плане итоги семи последних лет представляются катастрофическими. Ситуация в народном хозяйстве не переставала ухудшаться. Уровень жизни советских людей стремительно упал, с каждым днем делая в глазах населения расхождения об экономической реформе все менее заслуживающими доверия. Начиная с 1988 — 1989 гг. стало заметно сокращаться сельскохозяйственное производство, что немедленно сказалось на продовольственном снабжении. Показатели прироста промышленного производства не переставали снижаться, достигнув нулевого уровня в 1989 г. и отметив десятипроцентное (по официальным данным) сокращение в первом полугодии 1991 г. К лету 1991 г. усилились инфляционные тенденции в связи с очень большим бюджетным дефицитом, превысившим уже в 1988 — 1989 гг. 100 млрд. руб. (11% ВВП); официально оцениваемая в 1990 г. примерно в 10%, инфляция резко подскочила в течение 1991 г., достигнув к его концу 25% в неделю. Одновременно происходило падение курса рубля: с 10 руб. за доллар в начале 1991 г. до 110 — 120 в конце.

Тем не менее в этих условиях была предпринята серия реформ и проведена огромная законодательная работа. Придя к власти, Горбачев окружил себя группой экономистов, социологов, политологов, в первых рядах которых фигурировали такие известные ученые, как академики Л.Абалкин, А.Аганбегян, Т.Заславская, профессор Ф.Бурлацкий. Основные направления предполагаемых реформ совпадали с предложениями, сформулированными в «Новосибирском докладе». Очень скоро было достигнуто единое мнение относительно необходимости расширения самостоятельности предприятий, которые, как предполагалось, должны были управляться, исходя из принципов самоокупаемости и самофинансирования. Значительно возрастали права трудовых коллективов предприятий и организаций. Наконец, предусматривалось поощрять развертывание частной инициативы в тех сферах, где это представлялось «социально оправданным», то есть в первую очередь в сельском хозяйстве, в возрождаемой сфере индивидуально-трудовой деятельности, в сфере услуг, объемы которых совершенно не соответствовали спросу. Постепенное возрождение внутреннего частного сектора повлекло бы за собой отказ от монополии внешней торговли (поскольку предприятия могли бы налаживать прямые контакты с иностранными партнерами) и дало бы возможность, пусть ограниченную, открыть советский рынок иностранным инвестициям и содействовать созданию совместных предприятий. Частный сектор, иностранные капиталовложения и, если брать шире, более глубокая интеграция в мировой рынок должны были стать — в идеале — стимулом к развитию и повышению конкурентоспособности советских предприятий, что способствовало бы осуществлению долгожданной реформы экономической системы. В условиях оживления рыноч-

ных отношений от предприятий требовалось бы улучшить свое финансовое положение, не забывая при этом об общих интересах как в экономическом плане, так и в социальном.